

...и уж вовсе непонятные пила и муха

Уже два дня распирало Димку любопытство. Ему ужасно хотелось увидеть пилу, которой, как пожаловался дядя Толя, играя во дворе в домино с мужиками, его постоянно пилит тетя Соня. И муху, под которой, по мнению тети Сони, постоянно находится сосед дядя Федя.

Пилы он так и не нашел, хотя и перевернул все вверх дном на чердаке и в сарайчике. А когда тетя Соня спросила, что он ищет, и Димка подробно рассказал об интересующем его предмете, то тетя Соня почему-то уже не смеялась, как тогда вечером, когда он дядю Толю про рога спрашивал.

Больше того, в обед она пригласила дядю Толю на кухню и, хотя дверь была закрыта, Димка слышал, как она что-то громко-громко ему говорила, а дядя Толя смущенно оправдывался перед ней. Совсем как Димка дома перед бабушкой, после очередной своей шлоды. Из кухни

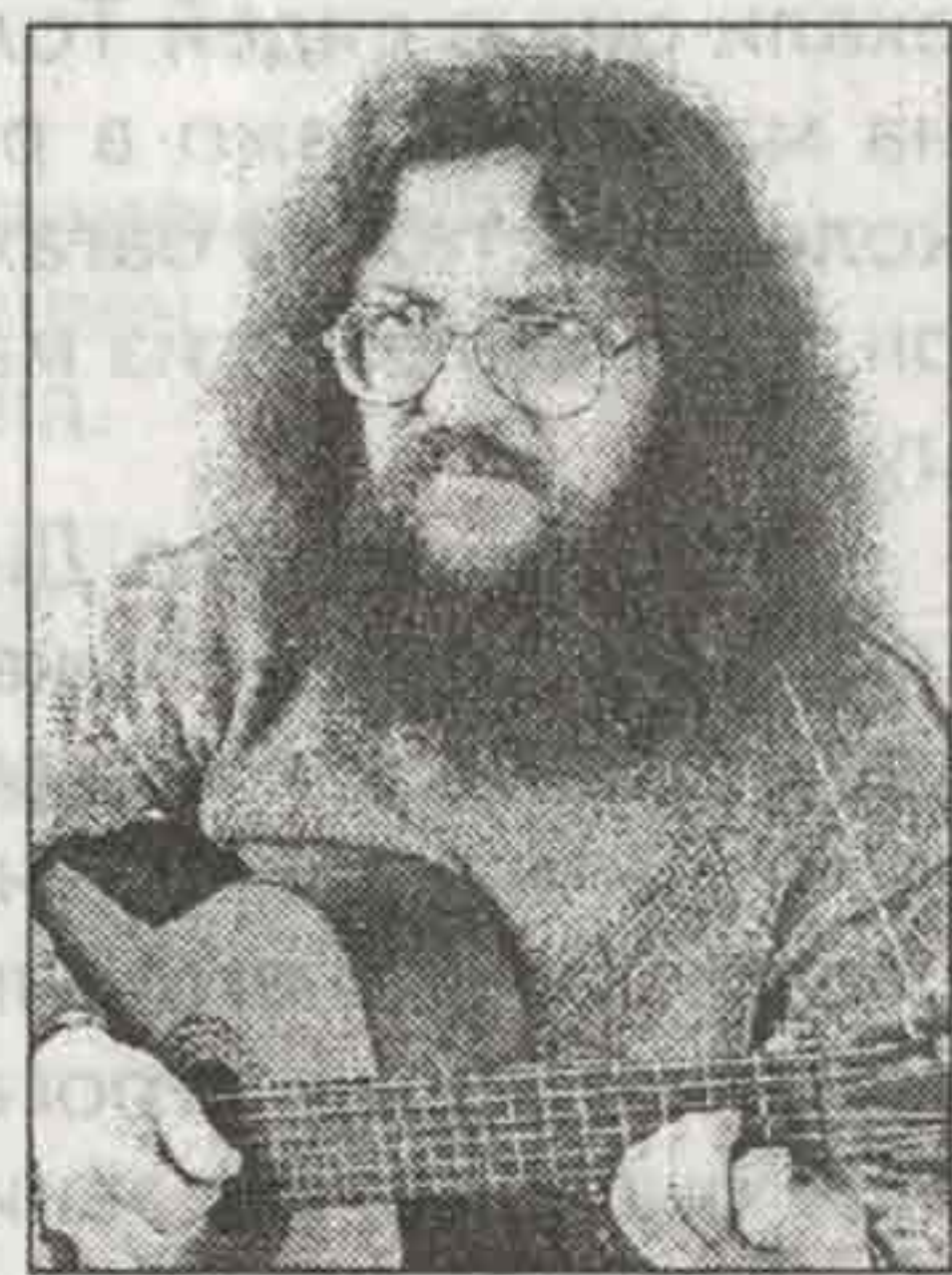
дядя Толя вышел злой и взъерошенный, как их кот Васька после ночных набегов, и сказал Димке, что ни на какую рыбалку он с ним сегодня вечером не поедет. «И чего это он рассердился?» — недоумевал Димка.

С мухой вышло еще хуже. Когда сидевший на лавочке дядя Федя спросил Димку, что это он так внимательно рассматривает у него на лысине, Димка ответил, что ищет муху, под которой постоянно ходит дядя Федя. А узнал он это от тети Сони.

Дядя Федя зло выругался, вlepил Димке подзатыльник и послал его куда-то так далеко, что потом даже дядя Толя не мог объяснить. Затем он пошел к тете Соне, и у них был ох какой разговор, после чего тетя Соня сказала, что, пожалуй, будет лучше, если Димка поедет домой к маме.

Александр Бобошко

Александр Бобошко родился в 1953 году в Райчихинске, окончил Хабаровский институт культуры. Член Союза писателей России, автор пяти сборников стихов и песен, лауреат дальневосточных бардовских фестивалей. Живет в Благовещенске, работает художником-оформителем. Если он вдруг придет к вам на день рождения, то предупреждаем: он все скомкает. Вместо того, чтобы пить, вы будете петь. Хором. Без гитары его никто не видел.

* * *

Осень опять на пороге,
хотя еще август всюю.
И улетать приближаются сроки
птицам на юг,
подальше от холода, снега и вьюг.

Так умудрилась природа
(в решенье тверда, как гранит):
если пернатым грозит непогода,
смертью грозит, -
природа крылатых на юге хранит.

Птицы парят в поднебесье,
не зная запретных границ.
Будущий день птицам точно известен.
Рад я за птиц.
Хотел бы я с ними по небу нестись.

Я обречен среди снега
уйти, не дождавшись весны,
туда, где нет солнца и синего неба, -
в вечные сны.
Необледеневшие здесь не нужны.

Осень опять на пороге...
Хотя еще август всюю.

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

Я сейчас спокоен, а тогда я
был слегка не в форме... Ну и ну!
Рассказала женщина седая
новость невеселую одну.

Я узнал, оторопев немножко,
что скончался пару лет назад
человек с фамилией Бобошко,
с именем к тому же Александр.

И меня от этой вести в дрожь как
бросило - и холод по спине.
Это я ведь - Александр Бобошко!
... Речь, однако, шла не обо мне.

Оказалось, в области Амурской
есть поселок. Там и родился
мальчик. Разумеется, не русский:
родова из Украины вся.

На Востоке Дальнем (хоть по свету
родичей швыряло без конца)
никого из родственников нету
у меня по линии отца.

Это знаю точно. Гнезд не вили
здесь мои родные. Потому
это значит, я однофамилец,
тезка я умершему тому.

Говорят ученые без фикций,
говорят всерьез, доценты сплошь:
родственники все ж однофамильцы, -
очень-очень дальние, но все ж...

Значит, был еще один. Досадно.
Двое - это сила, мощь, накал!
Жалко, что Бобошко Александра
первого при жизни я не знал.

Не для приключения и смеха
я его, конечно бы, нашел.
Я без приглашенья бы приехал
и, волнуясь, в дом к нему б вошел:

«Извините за мое вторженье,
между нами - разницы стена.
Но у нас такие совпадения:
тезки - фамилия одна!

Может быть, и отчество совпало?
Просто чудо было бы тогда!»
(Отчества рассказчица не знала:
дескать, и не знала никогда.

Говорила, был он хромоножка,
оттого и не был на войне.)
Жили по соседству два Бобошко.
Я ему - никто, никто он мне.

Кем он был, каким - узнать, конечно,
я бы мог, в поселок мчась стрелой.
Там его ровесники поспешно
друг за другом в мир идут иной.

Мне бы с уцелевшими беседу
жаркую скорее завязать!

.....

Никуда, я знаю, не поеду.
Никого не буду я искать.

Эта жизнь меня замордовала.
В грязь лицом, в развалины, в обрыв.
Одного Бобошко уж не стало,
а второй - он внешне только жив.

Старший уж закончил путь свой тяжкий,
и никто не властвует над ним.
Младший бьется в клетке мелкой пташкой -
старший величаво недвижим.

Он спокойно дремлет под березкой,
обретя заслуженный покой,
никогда не встретившийся тезка
с редкостной фамилией такой.

Ну да ладно, сильно не печалюсь.
Мы друг друга все-таки найдем.
Раз на этом свете не встречались -
доведется, может быть, на том.

.....

Вот и жизни пройдена дорожка.
Рядышком, не в дальней стороне,
умер Александр, к тому ж Бобошко...
В этот раз шла речь не обо мне.

Как устану совсем от шумихи
телеящика, брани, газет, -
брошу все и поеду в Райчихинск,
где я жил до семнадцати лет.

Ощувив себя снова не старым,
я пройду, как идут на парад,
по горбатым кривым тротуарам,
что сбивали лет сорок назад.

Узнаю я любое место,
Куда бы там ни кинул взгляд.
И песни юности и детства
в душе моей тогда, конечно, прозвучат:

«А у нас во дворе есть девчонка одна.
Между шумных подруг неприметна она,
Никому из ребят неприметна она...»

Тополь был невысокий и тонкий.
Погрузнел, очень вырос... А там,
помню, я целовался с девчонкой.
Тут с приятелем выпил сто грамм.

Здесь в кино шел я не без опаски.
Хоть и в кассе купил я билет -
не пустили на фильм итальянский
с ярлыком «до шестнадцати лет».

Узнаю я любое место.
Здесь был роддом, а здесь - детсад.
И песни юности и детства
в душе моей теперь, конечно, прозвучат:

«Где-то вдали догорает закат,
и фонари ярче горят.
И не дают они людям сбиться с пути,
мои ночные друзья фонари».

А когда я поеду обратно
в повседневную горечь и шум,
обернусь я назад многократно
и украдкой рукой помашу.

Пронесутся в сознании вихрем
голоса дорогих мне людей.
... До свиданья, мой город Райчихинск,
не в пример мне, душой молодой!

Нет ничего дороже места,
где был рожден, и жил, и рос.
А песни юности и детства -
я знаю их. Но жаль не полностью.
Вразброс.